

**Русское Академическое общество
Vene Akadeemiline Selts
Russian Academic Society**

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

**Международной конференции
«Вовлечение русскоязычной профессиональной среды в процессы
развития экономики страны»**

21 ноября 2014 г.

KULTUURIMINISTEERIUM

Таллинн 2014

Электронный сборник тезисов подготовлен
по решению Правления Русского Академического Общества Эстонии

Сборник тезисов Международной конференции «Вовлечение русскоязычной профессиональной среды в процессы развития экономики страны» (21 ноября 2014 г., Таллинн, Эстония). – Таллинн: Русское академическое общество, 2014. 36 с.

Конференция проводится при финансовой поддержке Министерства культуры Эстонской Республики.

Тексты набраны с авторских оригиналов.

Редакционный совет не несет ответственности за возможные неточности, возникшие в процессе компьютерной верстки издания.

© Русское Академическое Общество Эстонии, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

В. Андреев, С. Чекрыжов

Опыт Вирумааского колледжа в формировании образовательной среды региона.....4

Х. Барабанер

Экономическая цена этнической дискриминации (некоторые размышления)....7

Е. Быстрова

Возможности развития бизнеса в условиях спада экономики.....18

В. Григоренко

Кто мешает создать эстонскую «Nokia-II»?.....22

К. Иванов

Вовлечение русскоязычной профессиональной среды в процессы развития Литовской Республики.....24

А. Лукьянов

Русскоязычное население: потенциал, вклад, политика государства.....26

А. Мелихова

Проблемы занятости и трудоустройства молодежи в Эстонии.....30

В. Немчинов

Научно-техническая информация – наиболее важный фактор для успешного развития Эстонии в информационную эпоху.....34

Виктор Андреев, PhD
Сергей Чекрыжов, PhD

Вирумааский колледж Таллиннского технического университета,
Кохтла-Ярве, Эстония

Опыт Вирумааского колледжа в формировании образовательной среды региона

Важнейшим центром технического образования в Ида-Вирумаа является Вирумааский колледж Таллиннского технического университета, который дает высшее техническое образование по различным специальностям, в том числе на русском языке. Основная проблема обучения - согласование потребностей рынка с возможностями профессионального образования. Эта проблема постоянно обостряется. Поэтому одной из первоочередных задач колледжа является создание мягкой инфраструктуры (Soft infrastructure) образования, которая строится на логистических связях с промышленными предприятиями, образовательными учреждениями, центрами профессионального обучения, научно-исследовательскими учреждениями, а также центрами поддержки предпринимательства, профессиональными организациями и уездными властями. Таким образом, эти логистические связи приобретают смысл педагогической логистики¹.

Педагогическая логистика оформилась как отдельное направление лишь в начале этого столетия и терминология ещё не установилась. На основе метода педагогической логистики синхронизируются информационные потоки, к которым относятся потребность предприятий в подготовке обученных кадров, существующие образовательные технологии и способы их применения, а также механизмы производства новых знаний².

Педагогическая логистика рассматривается нами как система распространения новых потоков знаний и технологий на базе формирования сети устойчивых связей между всеми участниками на основе логистического микса (правило «7R») - обеспечение наличия нужного продукта - знаний в требуемом количестве и заданного качества, в нужном месте, в установленное время для конкретного потребителя и с наилучшими затратами.

¹ Чекрыжов С.Г. «Педагогическая логистика в формировании образовательной среды территориального кластера». Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тверь: ТГУ, 2012. - Вып. 11. С.17-20.

² Лившиц В. Педагогическая логистика // Сб. Полисветие. - Кохтла-Ярве. 2007. № 1. С. 72-79.

Рассматривая поток обучения как логистический канал, можно отметить, что его организация осуществляется чаще всего по методу «выталкивания». При такой системе управления потоки перемещаются из одного логистического узла в другой независимо от готовности и потребности. В случае изменения спроса использование «выталкивающей» системы приводит к созданию избыточности и не востребованности данного потока знаний рынком труда.

«Вытягивающая система» предполагает движения заказа от последующего узла к предыдущему. Таким образом производитель потока образования работает в соответствии с поступившим реальным заказом и только тогда, когда в этом возникает реальная необходимость. Принципиально важный признак, отличающий эти две логистические системы, заключается в том, что в своей основе они имеют различные подходы к установлению ритма, определяющего движение всего потока. Причина в том, что «выталкивающая» и «вытягивающая» системы ориентируются на различный характер потребительского спроса. «Выталкивающая» система ориентирована преимущественно на относительно постоянный спрос в течение длительного промежутка времени. Системы «вытягивающего» типа рассматривают более короткие периоды, требуя периодической деверсификации.

Химическая промышленность региона на протяжении длительного времени страдает от «утечки мозгов», то есть опытные работники уходят, а молодые делают выбор в пользу других специальностей. Привлекательность химической отрасли в качестве варианта выбора карьеры с 90-х годов падает. Вирумааский колледж ТТУ совместно с химическими предприятиями предпринимают шаги для перехода к системе «вытягивания». Заключены договоры партнерства с химическими предприятиями региона, предприятия ежегодно выплачивают студентам именные стипендии, обеспечивают возможность прохождения производственной практики и устройства выпускников колледжа на работу.

Договоры о сотрудничестве Вирумааский колледж заключил и с гимназиями региона - Ахтмеской, Ярвеской и Ярвеской русской гимназиями города Кохтла-Ярве, Йыхвиской гимназией и Нарвской школой № 6. Целью подписанных договоров является создание наилучших условий выпускникам школ для получения прикладного высшего образования по специальностям Вирумааского колледжа ТТУ. Таким образом создана педагогическая логистическая цепь. Сотрудничество между высшим учебным заведением и гимназиями подразумевает совместные действия по проведению различных мероприятий и курсов, направленных на поднятие интереса и привлекательности к учебе непосредственно в регионе. В рамках сотрудничества Вирумааский колледж

проводит для учеников курсы «Роботика» и «Логика и программирование». Всем ученикам предоставляется возможность присоединиться к клубам по интересам и провести исследовательскую работу. Для школьников в стенах колледжа традиционно проводится «Ночь науки».

В целях воспитания образовательного интереса к химии в стенах колледжа проводятся детские лабораторные практикумы с использованием современной технической и образовательной базы, организуются семинары и мастер классы для преподавателей химии школ. В школы отправляются «научные посланники» для проведения специальных занятий о профильных региональных специальностях. В эту образовательную среду включаются и эстонские и русские школы, не только региона, но и тартуских гимназий. В 2012 году Министерство образования и науки при поддержке Агенства по науке Эстонии присудили Вирумааскому колледжу приз за популяризацию технических знаний.

Однако для продвижения идеи в среде местных стейкхолдеров необходимы новые логистические потоки по раскрытию информации. Одним из инструментов формирования образовательного пространства, явилось создание на базе Вирумааского колледжа ТТУ Центра компетенции в области сланца (Põlevkivi Kompetentsikeskus), официальным днем рождения которого было 24.01.2014. В этот день открылись двери его нового здания.

Центр компетенции включает: прикладное высшее образование, кафедру технологии сланца, научно–исследовательскую лабораторию топлив института сланцев, инкубатор, научную библиотеку и информационную базу сланцевой тематики.

Для обеспечения сбалансированного и непрерывного развития областей, связанных с горючим сланцем, с ноября 2011 года проведено шесть международных конференции, на которых рассматривались вопросы развития сотрудничества между различными секторами (образование, наука, предпринимательство, общество). Обсуждались вопросы объединения усилия для повышения интереса и мотивации молодежи в выборе технических специальностей, партнерства науки и предпринимательства при решении проблем, связанных с горючим сланцем, реальных перспектив интегрирования науки с производством. Постановка таких актуальных вопросов сама по себе открывает возможности создания логистических информационных каналов и формирует Põlevkivi Kompetentsikeskus, как центр активности и роста в области сланцевой тематики: сланцедобычи, сланцепереработки, сланцевой химии, сланцевой энергетики, охраны окружающей среды.

Х. Барабанер, Dr.Sc.,
действительный член-академик МАН ВШ,
иностраный член РАЕН,
Таллинн, Эстония

Экономическая цена этнической дискриминации (некоторые размышления)

Когда мы говорим о дискриминации, связанной с этничностью, то следует сразу сказать, что речь должна идти о целом наборе, если можно так сказать, видов дискриминации: идеологической, политической, правовой, социальной, профессиональной, культурной, образовательной и других. Точно также проявление этих видов дискриминаций происходит через различные (разные) механизмы: конституцию, государственные законодательные акты, подзаконные акты государственного значения, ведомственные акты (инструкции, распоряжения, внутриведомственная практика), муниципальные образования и их действия, общественные действия и предпочтения, формируемые, как всеми вышеперечисленными субъектами, так и средствами массовой информации, как правило, идеологически и политически ангажированными.

Вся система этих механизмов и действий образует то, что я называю (и это определение, данное мною в начале 90-х годов, принято в кругу специалистов), «полем дискриминации». Причём, каждый из субъектов, образующих это поле, может быть, мягко говоря, не слишком дискриминирующим, или не явно дискриминирующим, но в сумме их действий (этих субъектов) возникает кумулятивный эффект, с существенно большим дискриминирующим воздействием.

Разрушить это поле, или уменьшить негативную энергию его воздействия на социально-экономическую и этнокультурную стабильность в государстве, можно только осознав системность этнической дискриминации, __осознав наличие этого поля, причём осознав как на официальном (государственном уровне), так и на общественном. И то и другое при высоком уровне дискриминационности и достаточно сложно и требует весьма серьёзной и длительной работы и разработки и принятия весьма (по крайней мере, в начальном периоде) непопулярных мер и действий. Непопулярных, естественно, в среде не дискриминируемой, (по сути дискриминирующей, или пользующейся, как ей кажется, благами этой дискриминации), в среде этнического большинства, в среде основного электората.

Системность явления этнической дискриминации, наличие мощного поля дискриминации в нашей стране приводит к очень серьёзному выводу: дискриминация этнического меньшинства заложена в самой концепции мононационального государства, сформированной в начале 90-х годов, и реализуется эта концепция достаточно последовательно в практике государственного строительства до сих пор.

Я понимаю всю серьёзность этого вывода, готов выслушать доказательные опровержения (и буду рад их принять, если они найдутся) этого вывода. Вместе с тем, принятие этого вывода, или, по крайней мере, серьёзное исследование его достоверности, должно заставить и государство (через его официальные представительства) и общество (через всю систему гражданских структур) очень внимательно проанализировать успешность и эффективность концепции государственного строительства, принятой в начале периода восстановления независимости Эстонии, её адекватность новым условиям – условиям нахождения Эстонии в ЕС, НАТО, зоне EURO, участия в большинстве знаковых международных организаций.

По мнению многих ведущих эстонских политиков, представляющих в основном правящую коалицию, в Эстонии оканчивается переходный период от одной из республик СССР к суверенному международно-признанному успешному государству с успешно действующей структурой государственного управления, исправно функционирующими основными демократическими институтами, свободными выборами, дееспособным правительством, облечённым общественным доверием.

Этой точке зрения в определённой мере противостоит достаточно (в том числе среди эстонцев) жесткая иная точка зрения – да, построено достаточно успешное государство, но основанное на этнодемократии, на этнокорпоративных началах с серьёзным социальным расслоением населения, с активной дискриминацией национальных меньшинств, особенно русскоговорящего меньшинства.

Продолжение действий в рамках концепции 90-х годов или отказ от неё (или хотя бы смягчение её воздействия на жизнь этнических меньшинств) ключевой (судьбоносный) вопрос дальнейшего развития Эстонии.

Рассматривая этот вопрос как ключевой, мы, естественно, должны рассмотреть и проанализировать социальные (расслоение или консолидация общества), экономические (сдерживание или рост ВВП), внешнеполитические (односторонность эффективных межгосударственных связей или их

многовекторность) и другие последствия, проявившиеся ко второму десятилетию XXI века, к двадцатилетию восстановления независимости Эстонии в результате реализации концепции моноэтнического государства.

Сторонники точки зрения, что всё «прекрасно, в нашем прекраснейшем из миров», что «всё существующее прекрасно» (как говорил небезызвестный г-н Гегель), доказывают свою точку зрения рядом соображений.

1. Спокойная реакция жителей Эстонии на экономический кризис 2009-2010 годов – в стране не начались массовые волнения с требованием улучшения условий жизни, не началась дискуссия по теме «Разве такой Эстонии мы хотели?»
2. Массовая поддержка действующей концепции, её идей и проводников в действие на парламентских выборах.
3. Исходящие из успешности концепции мононационального государства действия ангажированных СМИ (анализы, обращения, опросы и др.), якобы отражающие позицию всего общества в целом.
4. Полное признание и поддержка практики государственного строительства в Эстонии всем сообществом демократических государств.

По их мнению, есть только одна нерешённая государственная проблема – языковая. Но и она решается через достаточно ускоренное закрытие школ с русским языком обучения, ужесточение требований к владению государственным языком во всех сферах жизнедеятельности. «Что поможет снять с повестки дня искусственно раздуваемый национальный вопрос, хотя над этим, конечно, придётся ещё поработать».

Здесь следует сказать, что именно язык стал инструментом закрепления доминирующего положения эстонцев в экономике (отсюда языковая агрессия и в сферу частного предпринимательства), в политике и государственном управлении (отсюда языковые ограничения и дискриминация в области избирательного права), в самоуправлении (отсюда эстонизация муниципального руководства даже в русскоязычных городах и районах, отсюда же и запрещение использования русского языка в делопроизводстве самоуправлений, хотя это право продекларировано в Конституции Эстонии).

Есть разные способы поддержать или опровергнуть оптимальность той или иной концепции, практики её реализации. Один из таких способов – экономический анализ последствий. Конечно, такой анализ требует серьёзных выкладок, учёта как негативных, так и позитивных проявлений тех или иных факторов. Требуется не одномоментной, а достаточно длительной комплексной

работы солидного исследовательского коллектива. В этой статье я хотел бы наметить только некие опорные точки (опорные по моим представлениям) такого исследования.

Итак, начнём с рассмотрения идеологической основы принятой концепции. В какой-то момент идеологическая суть этой концепции была вынесена на улицу – лозунг «Эстония для эстонцев» был на всех столбах. Я напомним, как среагировал на это выдающийся эстонский поэт Юхан Вийдинг – самоубийством. Напомним, что и первый Президент восстановивший независимость Эстонии Леннарт Мери, после моего открытого письма во время нашей встречи с ним как бы отрёкся от этого идеологического лозунга. Лозунг стыдливо убрали, но концепция продолжала действовать. В рамках этой концепции была сформулирована задача: возвращение к этнической структуре населения довоенного периода. До войны, до вхождения Эстонии в Советский Союз (оккупация, аншлюс, анексия, добровольное вхождение – идут нескончаемые споры) неэстонцы в Эстонии составляли 10-12%. К моменту восстановления независимости Эстонии – порядка 38%. Общая численность населения Эстонии к этому моменту подходила к 1,6 млн. человек. Политически поставленная задача решалась через принятие закона о гражданстве Эстонской Республики, закона лишившего этого гражданства почти треть населения постоянного проживавшего на тот момент в Эстонии. Проведено это было первым составом Рийгикогу полностью мононациональным. Именно этот состав парламента начал череду принятия дискриминирующих неэстонцев законов о языке, школе, недвижимости и др.

Каковы последствия сложившейся ситуации? Сегодня в Эстонии проживает менее 1,3 млн. человек. убыль по сравнению с началом 90-х годов составляет около 300 тыс. человек, т.е население страны за 20 лет практически уменьшилось на 20 %. В Таллинне к 90-му году проживало более 500 тысяч человек, сегодня чуть более 400 тысяч.

Конечно, уменьшение произошло и за счёт ухода Российской армии и семей военнослужащих, и за счёт роста смертности (превышавшей рождаемость), но по разным оценкам от 150 до 200 тысяч человек уехали именно по причине наступившей дискриминации, уехали те, кто воспринял проводимую государственную политику как этнодискриминационную, и не захотели мириться с этим. Причём, уезжали наиболее активные, наиболее профессионально квалифицированные, уезжали люди, как правило, самого активного трудового возраста.

Отъезд этих людей серьёзно снизил квалификационно-профессиональный потенциал Эстонии (примеры: 1. Сегодня эстонские специалисты по переработке сланца работают в США, Израиле и других странах, а мировой приоритет Эстонии в сланцевой проблематике потерян. 2. Специалисты, работавшие на заводе «Двигатель», участники программ освоения космоса и овладения термоядерной реакции в энергетических целях, сегодня трудятся в России, Германии и США. Сам завод как уникальное предприятие высоких технологий перестал существовать). Принятие и введение в действие дискриминационного закона о гражданстве и других подобных законов, стало одной из основных причин резко ухудшившихся отношений с Россией, возникло, по существу, противостояние с Россией. Эстония в этой ситуации позиционировала Россию как недружественную страну и предприняла ряд мер для разрыва исторических связей с Россией. Бесспорно, в этом направлении действовала и Россия. Одним из итогов такой политике явилось закрытие или резкое сокращение деятельности большинства ведущих эстонских промышленных предприятий. Произошла деиндустриализация экономики Эстонии. Перечень закрывшихся предприятий – это поминальный список эстонской промышленности.

В лёгкой промышленности можно назвать такие предприятия: Балтийская мануфактура, Кренгольмская мануфактура, фабрика в Синди, фабрика «Коммунар», фабрика «Марат», комбинат «Нарова», десятки менее известных предприятий.

В тяжёлой промышленности: Эстония потеряла такие предприятия как: Завод «Двигатель», завод «Вольта», машиностроительный завод, завод «Ильмарине», Эксковаторный завод, завод «Балтиец», завод РЭТ, бывший завод им. Х. Пегельмана, бывший завод им. М. Калинина, Тартуский завод сельхозмашин, Кохтла-Ярвский СПК, Кивиылиский СПК (крупнейшие в мире комбинаты по химической переработке сланцев).

В энергетике потери связей с Россией привели к резкому уменьшению выработки электроэнергии на эстонских сланцевых электростанциях – с 18 млрд. квт.ч. до 7–9 млрд. квт.ч. и сокращению добычи сланцев с 28 млн.т. в год до 12 млн.т.

В промышленности стройматериалов исчезли домостроительные комбинаты в Таллинне и Тарту, деревообрабатывающие заводы в Таллинне и Нарве, Кохтла-Ярве, завод «Металлист» и ряд других предприятий, составляющих основу строительного комплекса Эстонии.

Сельское хозяйство Эстонии также не избежало серьёзных потерь в результате разрыва связей с Россией. До 90-х годов сельское хозяйство Эстонии было одним из самых эффективных в СССР. При том, что население Эстонии составляло около 0,5 % от общесоюзного, здесь производилось более 2,5 % сельхозпродукции СССР, (но на основе ежегодных поставок из других республик Советского Союза более одного миллиона тонн кормов) – Эстония не только полностью обеспечивала себя продовольствием, но отправляла его в другие республики (в основном сельхозпродукция шла в Ленинград и Москву).

Говоря о потерях в сельском хозяйстве Эстонии, я бы остановился на одном из идеологических моментов дискриминации, который как бы не имеет этнической привязки. Речь идёт об идеологическом отторжении идеи коллективизации в сельском хозяйстве, только потому, что она воспринималась идеологами 90-х годов как сугубо советская, принесённая в Эстонию русскими. Именно это явилось основой, не побоюсь этого слова, разрушения сельского хозяйства Эстонии. Основой этого трагического процесса явилась утопическая идея возвращения к довоенной хуторской системе ведения сельского хозяйства (забыто при этом было, что в довоенном сельском хозяйстве Эстонии был один из самых высоких в мире уровней кооперации!). Рехуторизация сельского хозяйства, ликвидация крупных сельхозпредприятий, отвечавших современным представлениям об оптимальном размере сельхозпредприятий, об их технической оснащённости, об уровне электрификации производственных процессов (неважно как назывались эти предприятия – колхозы, совхозы, агропромышленные комплексы), привели к тому, что из страны не только полностью себя обеспечивающей сельхозпродукцией, но и в значительной мере её экспортирующей, Эстония стала импортировать до 40 % такой продукции. На рубеже 2000 годов, когда стал ясен провал рехуторизации, появилось заявление о ненужности Эстонии вообще сельхозпроизводства – «дешевле покупать продукты у Финляндии и у других стран».

К 90-м годам эстонская наука занимала достойное место в научном академическом и прикладном исследовательском комплексе Советского Союза. По таким научным направлениям как физика, химия, геология, генетика, информатика Эстония занимала ведущие позиции. Потеря связей с Российской Академией наук, потеря финансирования общих программ, привели к резкому снижению научного потенциала Эстонии.

Подытоживая всё вышесказанное, можно отметить, что по разным, весьма осторожным оценкам, разрыв экономических связей с Россией и уход квалифицированных специалистов снизил экономический потенциал Эстонии не менее, чем на 20%.

Были попытки изменить сложившуюся ситуацию. Так Правительством Вяхи-Сависаара был подписан с Россией договор о режиме наибольшего благоприятствования, но его ратификация была сорвана политическими играми вокруг статуса и имущества Русской православной церкви Московского патриархата в Эстонии.

К моменту восстановления независимости Эстонии в стране исторически сложилась определённая этническая сегрегация. Если внимательно присмотреться, вникнуть в существо дела, то мы увидим, что исторически возникли три вида этнической сегрегации.

Первый – это сегрегация, связанная с историей поселения и системой расселения в Эстонии. Ну, скажем, всем известно, что в Причудье живёт гораздо больше русских, чем эстонцев. Исторически сложилось так, что в эти места переселялись староверы. В определённой мере и этнически, и конфессионально этот регион был иным, чем вся остальная Эстония. Он и остаётся, в общем, иным. Что это? Сегрегация? Да, конечно. Надо ли применять какие-то меры, чтобы насильственно изменить это положение? Очевидно, не надо.

Или другой пример... В крупных промышленных городах Эстонии к 90-му году жило больше неэстонского населения, чем эстонцев. Соответственно, в сельских местностях эстонцев больше. Не случайно их называли «людьми земли». Нужно ли было ломать эту исторически сложившуюся сегрегацию? Наверно, нет... Очевидно, её надо принимать как данность. Вряд ли стоило резать по живому.

Конечно, есть форма сегрегации, сложившаяся под воздействием определённой политики. В советский период в Эстонии строилось достаточно много крупных предприятий, для которых на месте не хватало человеческих ресурсов. Много говорят о направленной русификации Эстонии, но скорей надо, очевидно, говорить об индустриализации республики, включения её, нравится это кому-то или нет, в общесоюзную систему разделения труда. Было два варианта развития событий: либо оторвать эстонцев от земли, а Эстония, как известно, всегда славилась своей высокой сельскохозяйственной структурой, производительностью труда в сельском хозяйстве, либо завозить рабочую силу из других регионов большой тогда страны. Вряд ли, очевидно, первый вариант был бы встречен с одобрением. И сегодня для него было бы много горьких слов и обвинений. Другое дело, что второй вариант повлёк за собой определённые изменения в национальной и языковой структуре населения. Однако, я не думаю, что это была сознательная и целенаправленная русификация. Главной

целью всё же была индустриализация одного из перспективных регионов страны. В результате сложилась опять-таки определённая сегрегация. Ведь на этих новых крупных предприятиях – а это были предприятия энергетики, машиностроения, химии и т.д. – работали преимущественно неэстонцы.

История распорядилась достаточно жестоко. Эстония выпала, вышла из этой системы разделения труда, были оборваны связи с Россией, другими республиками СССР. И многие предприятия умерли, просто задохнулись в этой ситуации. Сейчас, правда, некоторые из них возрождаются, поскольку умерли они не потому, что были неэффективны, не нужны, а потому, что стали жертвой определённой политической линии в первый период восстановления независимости Эстонии. Приведу только один пример – «Силмет» в Силламяэ... Было время, когда знаменитое и сильное прежде предприятие совершенно погибало. Хотя по своей значимости, своему техническому, экономическому потенциалу это, в общем-то, та курица, которая должна была бы нести золотые яйца для Эстонии. Но нашёлся разумный человек, толковый менеджер и экономист, я имею в виду Тийта Вяхи, который понял это, и завод стал возрождаться, приносить прибыль. Он снова выходит в число предприятий мирового уровня.

А другие, к сожалению, не выходят. Не выходит «Вольта с его замечательной историей и знаменитой прежде продукцией. Он был умерщвлён. Не выходит «Двигатель», хотя по своему потенциалу он мог бы быть и, очевидно, должен был быть востребован.

Сегодня утверждают, что неэстонцы и живут во многом хуже, чем эстонцы, поскольку работали на предприятиях, которые оказались никому не нужны. Так ли это?

Развитие событий последнего десятилетия, формирование единого европейского экономического пространства, движение к единому евразийскому экономическому пространству дают основания утверждать, что промышленность Эстонии имела все шансы быть востребованной. Погубила её не столько экономика, сколько политика.

Наверное, в самом деле, при размещении производительных сил не всегда в полной мере учитывались этническая структура населения и другие, связанные с этим обстоятельства. Наверное, были определённые перекосы. И сегодня мы пожинаем их плоды. Но мы пожинаем и плоды определённой политики уже в более поздний период. И здесь приходится говорить о таком виде сегрегации, который возник в годы возрождения независимости Эстонии.

Вся политика первых, особенно первых, лет восстановления независимости, была абсолютно чётко направлена на создание привилегий, приоритетных условий для эстонцев. Именно в этот период был заложен целый ряд краеугольных, можно сказать, камней в законодательно-нормативной сфере, которые и породили эту ситуацию, по сути своей правовую сегрегацию.

Итак, можно констатировать, что к моменту восстановления независимости Эстонии в стране сложилась следующая ситуация:

- преимущественно в крупных промышленных городах жило русскоязычное население, на селе – преимущественно эстонцы;
- в промышленности преимущественно работали русские (неэстонцы), в сельском хозяйстве, в сфере управления, в сфере государственных услуг – эстонцы.

Те явления, о которых я говорил выше, привели к двум последствиям:

- первое – закрытие промышленных предприятий к массовому лишению рабочих мест неэстонцами, изменению мест приложения их труда, снижению их социального статуса в результате этого, и перманентной высокой безработице (Ида-Вирумаа доходила до 20 %, а среди молодёжи до 40 %) и как итог – к люмпенизации и криминализации этой среды (отчётливо об этом свидетельствует статистика – бомжей, уголовно наказуемых среди неэстонцев – явно непропорционально больше относительно доли населения);
- второе – изменение соотношения городского и сельского населения (точнее занятого в сельском хозяйстве) – эстонцы из села пошли в города. Как первый итог изменения социального и этнического состава населения крупных промышленных городов – снижение образовательного и квалификационного состава населения этих городов.

И как следствие: при наличии высокого уровня безработицы – дефицит высококвалифицированных специалистов, даже для немногих оставшихся на плаву промпредприятий (одни уехали, другие не умеют!).

В этот же период проходили два масштабных процесса, имевших не только экономические последствия, но и социальные – реституция и приватизация. Оба процесса, по существу, исключали в значительной мере участие в них неэстонцев, а работали на установление и закрепление социально-экономического неравенства эстонцев и неэстонцев.

Следование концепции мононационального государства диктовало необходимость серьёзного воздействия на сферу культуры и образования.

От равного финансирования культуры и образования эстонцев и неэстонцев государство отошло – финансирование культурных мероприятий и институтов неэстонцев практически выпало из сферы его забот (именно исходя из концепции). Сохранение образования на русском языке (на всех ступенях) в парадигме этой концепции стало не только не обязательным, но нежелательным. Была сформулирована и последовательно проводилась и проводится в жизнь – полная эстонизация системы образования. Это, при том, что неэстонское, по преимуществу русскоговорящее население, составляет и сегодня более 30 %, т.е. почти треть населения страны.

Итоги, безусловно имеющие экономическую значимость:

- наибольший процент отъезжающей молодёжи среди русскоязычной молодёжи;
- если к началу периода доля имеющих высшее образование среди эстонцев и неэстонцев была равной, то сегодня среди неэстонцев эта доля в два раза меньше.

Здесь следует отметить следующее явление, имеющее место во всех развитых странах, при прочих равных условиях процент безработных среди лиц, имеющих высшее образование, существенно ниже, чем в других группах с более низким уровнем образования. Отчётливо проявляется такая тенденция и в Эстонии. Совокупность действия указанных факторов – закрытие промпредприятий, снижение образовательного уровня, требования к знанию государственного языка на высоком уровне (часто явно необоснованные) привели к существенно более высокому уровню безработицы среди неэстонского населения, чем среди эстонцев, к несопоставимому уровню зарплаты и уровня благосостояния.

Особенно это проявилось в период кризиса (да и в 1998-1999 годах), и особенно в специфическом русскоговорящем регионе – Ида-Вирумаа.

Анализ показывает, что происходящее не проходит бесследно для макроэкономических показателей. О чём идёт речь?

Прежде всего, рост непроизводительных затрат государства (выплата пособий по безработице), сокращение объёмов внутреннего потребления и налоговых

поступлений, формирующих государственный бюджет, снижение суммарного ВВП.

Можно ли говоря о снижении экономического потенциала Эстонии, всё списывать на этническую дискриминацию? Конечно, нет. Во многом повлияло безоглядное принятие неолиберальной модели экономики, следование, так называемому, Вашингтонскому консенсусу, неиспользование географического положения Эстонии как геополитического моста между Западной и Восточной частями Евразийского континента. Но то, что и этническая дискриминация, как следствие мононациональной концепции Эстонского государства, внесла значительный вклад в этот негативный процесс бесспорно.

Подводя итоги, я хотел бы отметить, что проблема экономической цены этнической дискриминации требует серьёзного изучения, но уже сегодня можно указать на ряд очевидных экономических и социальных последствий для Эстонии, связанных в большей или меньшей мере с этнической дискриминацией.

1. Потеря исторических оптимальных сырьевых и товарных рынков на Востоке (прежде всего в России).
2. Снижение экономического потенциала – как в промышленности, так и в сельхозпроизводстве.
3. Снижение образовательно-квалификационного уровня рынка труда Эстонии.
4. Резкое социально-экономическое расслоение населения по этническому признаку.
5. Отторжение и неприятие большей частью населения (неэстонцами) основной концепции государственного строительства и, отсюда, как следствие, пассивное участие в формировании предпринимательской среды и решении задач общегосударственного значения.
6. Запаздывание разворота на Восток (на Евразийское пространство).
7. Сокращение (критическое) численности постоянного населения.
8. Нарастание социальной напряжённости.
9. Превращение в идеологизированное государство, где не «политика является концентрированным выражением экономики», а наоборот, политика диктует экономике, даже если это негативно на неё влияет.

Е. Быстрова, PhD,
финансовый аналитик, OÜ TЕСHEXPОРТ,
Силламяэ, Эстония

*Чем выше парит в небесах могучий орел,
тем дольше он вынужден отдыхать на земле.
А. Дюма-отец*

Экономика большинства стран Европы вступила в период эволюционирования. С данной оценкой текущего этапа развития трудно не согласиться. Парадокс заключается в том, что данный процесс воспринимается как негативное явление. Во многом это связано с тем, что после бурного скачка первого десятилетия двадцать первого века, складывается мнение, что нестабильное развитие - это шаг назад от наступательного движения. Например, в Эстонии в течение последних двух лет резко сократились услуги логистики: невысокая загруженность морских портов, снижение экспортно-импортных операций, действительно подтверждает, что пока не удалось достигнуть докризисного состояния. Наиболее наглядно эти данные представлены на рисунке.

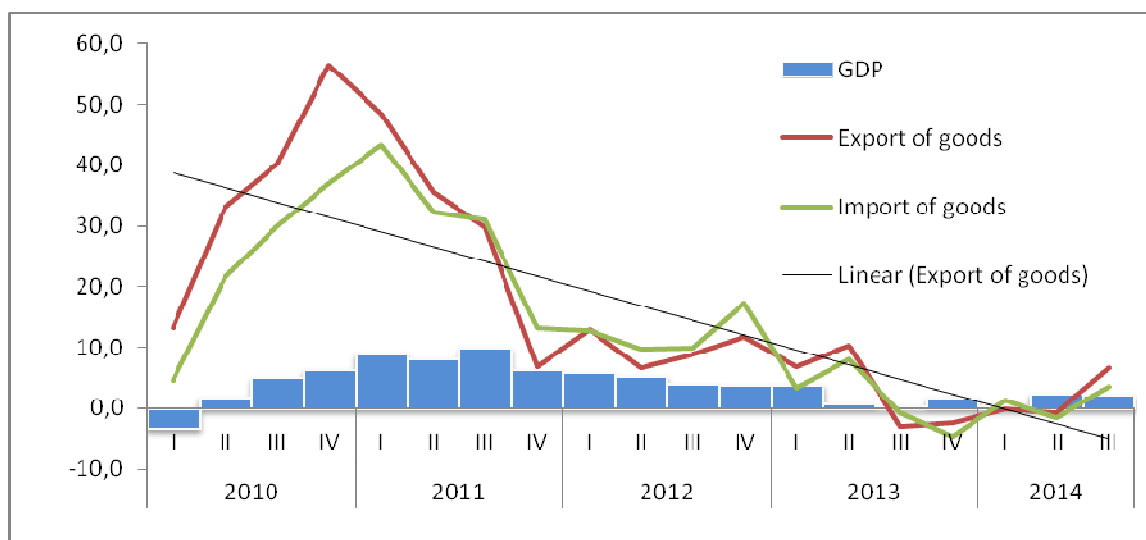

Рис. Реальный рост ВВП Эстонии, экспорта и импорта товаров по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, период: 1 квартал 2010 года - 3 квартал 2014)³.

³ Economic growth decreased in the 1st quarter. Economic and Environmental Statistics Department, Statistics Estonia. – november, 2014. <http://www.stat.ee/72300>.

Как известно, объем экспорта товаров и услуг достигает 73% от ВВП Эстонии, примерно треть его образует экспорт услуг. Наиболее важные услуги, экспорт которых приносит доход эстонским предприятиям, - транспортные услуги (свыше 40% от общего объема услуг) и туризм (в общей сложности свыше 20%)⁴.

После вступления Эстонии в Европейский Союз доля эстонского экспорта в Россию выросла с 4% до почти 9%, Кроме того, произошли изменения в самой структуре экспорта, так как теперь Эстония стала посредником при перевозке грузов из стран ЕС в Россию⁵.

Другой причиной негативного восприятия эволюционного периода развития экономики является замедление экономического роста, (в некоторых случаях падения, на рисунке 3 квартал 2013 г., 2 квартал 2014г.), которое происходит на фоне скачкообразного роста производственных предприятий, в т.ч. и предприятий сектора инфо- и коммуникационных технологий. Однако именно здесь может находиться основной источник будущих проблем, т.к. неравномерное развитие сфер деятельности в большинстве случаев приводит к кризисным явлениям. Можно предположить, что минувшему кризису 2008-2009 г.г. так и не удалось "очистить" экономику от тех слабых звеньев, которые не стали прибегать к ресурсосберегающим технологиям. В определенной мере этому препятствовали, на первый взгляд, гуманные действия правительств ряда стран по поддержке бизнеса государственными вливаниями.

В этих условиях, как всегда актуален вопрос: "Что делать бизнесу?" Ответ на этот сакраментальный вопрос один: выживать! Но как и за счет чего, если такой рычаг как экономия затрат практически в полной мере был использован в сравнительно недавний период кризиса? Конечно, сокращения можно продолжить, тем более, что резервы для этого есть, накладные расходы, по-прежнему, остаются достаточно высокими. Вопрос состоит в том, принесет ли это ожидаемый результат? Нужно отдать должное представителям не только крупного, но также среднего и малого бизнеса, которые стали понимать, что мер по сокращению затрат уже недостаточно.

По результатам опроса консалтинговой компании Booz & Co, по-прежнему, самыми приоритетными направлениями экономии в краткосрочной перспективе остаются увольнения, повальное сокращение расходов и оптимизация оборотного капитала. В то время как в среднесрочном периоде - это пересмотр

⁴ Структура экономики Эстонии. - <http://www.estonica.org/ru>.

⁵ Структура экономики Эстонии. - <http://www.estonica.org/ru>.

контрактов с поставщиками, оптимизация портфеля продуктов и аутсорсинг/оффшоринг. Но при этом важность среднесрочных мер, по опросу, почти в два раза ниже по сравнению с краткосрочными⁶.

В условиях нестабильного экономического развития для бизнеса важным является: достижение определенного, в некоторой степени заданного (оптимального) уровня доходов, и соответствующих ему расходов. Важно добиваться, в первую очередь стабилизации, а затем приступать к постепенному наращиванию прибыли, без резких скачков доходов, т.к. результатом является неконтролируемый, зачастую трудно управляемый рост расходов. В данной ситуации с финансовой точки зрения должно произойти изменение приоритетов целей разных уровней, т.е., прежде всего, придется ориентироваться не столько на сумму прибыли, сколько на наличие денежных средств, на возможность выполнять обязательства перед кредиторами, что, в конечном счете, означает сохранение партнерства и взаимного сотрудничества. Поэтому в финансовой системе приоритет должен закрепиться за контролем движения денежных средств, рассчитанных прямым способом в разрезе как планирования (бюджетирования), так и составления отчетности.

В этих условиях ни одно, даже небольшое предприятие, не сможет обойтись без определения стратегических целей развития. С какой целью сокращаются расходы или снижаются цены на конечные товары или услуги в текущем моменте? Какой будет результат: а) стабильные продажи и, соответствующая доля рынка, или, наоборот, б) увеличение продаж и, соответственно, растущая доля рынка? Другими словами, приспособление бизнеса к текущим изменениям в краткосрочном периоде, должно оправдываться долгосрочными целями⁷.

При ориентации на наступательную стратегию, в случае диверсификации деятельности необходимо тщательнее планировать источники финансирования новых проектов. Как показывает практика, рано или поздно собственники для развития вынуждены прибегать к заимствованию капитала из действующего бизнеса. Общеизвестно, что сокращение оборотного капитала чревато финансовыми последствиями, особенно в условиях сжатия как отраслевой экономики, так и экономики страны или региона в целом. Такой подход приводит, как правило, к дестабилизации текущей деятельности, в некоторых случаях - к банкротству.

⁶ Survival vs. Success: How Companies Are Responding to the Recession, and Why It's Not Enough.- http://www.strategyand.pwc.com/media/uploads/Survival_vs_Success.pdf.

⁷ Управление в период кризиса. <http://www.crisis-strategy.ru/content/view/266/171/>.

В заключении, интерпретируя эпиграф к данной статье, можно сказать, что экономика как страны в целом, так и оставшихся после кризиса субъектов бизнеса, должна иметь возможность приостановиться, для того чтобы развернуться и встать в новую, а не в старую колею. Возможности обеспечения непрерывного роста практически на данный момент исчерпаны. Смена парадигмы развития - процесс сложный. Как отмечал Т. Кун, старая парадигма не уступит место новой, пока не появится достойная преемница⁸. Задача перед субъектами экономики в период эволюционирования стоит не просто выжить любыми путями, как это было в кризисный период, а приспособиться функционировать, работать и жить в постоянно изменяющихся условиях. С одной стороны, иметь продуманные цели достижения в долгосрочной перспективе, с другой, гибко приспосабливаться к вызовам внешней среды.

⁸ T.S.Kuhn. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, M., 1975.

В. Григоренко, Dr.Sc.,
председатель правления Русского академического общества,
Таллинн, Эстония

Кто мешает создать эстонскую «Nokia-II»?

В прошлом, 2013 году, выступая в Москве на Международной конференции, организованной РАРИО (Российское Агентство Развития Информационного Общества), я показал на примере эстонской Nokia – «Электронное государство», какой огромный вклад в развитие экономики Эстонии вносит русскоязычная диаспора.

В сегодняшнем сообщении у меня иная цель – обратить внимание научной общественности на необходимость избавиться от ярлыка «опасные отходы» сланцевую золу эстонских ТЭС (Тепловых электрических станций). Весной этого года правление РАО разослало письма в ряд министерств: сельского хозяйства (И. Падар), окружающей среды (К. Пентус-Розиманнус), экономики (У. Пало), а также председателю правления концерна Eesti Energia (В. Александров), председателю правления VKG - П. Рахумаа, советнику министерства окружающей среды А. Громову и в ETAG (Эстонское Агентство Науки) о финансировании Международной научно-практической конференции «Проблемы рационального использования отходов переработки горючих сланцев». От всех мы получили отказ. Если обобщить все отказы – мотив один: сланцевая зола обременена ярлыком «опасные отходы».

Цель моего выступления призвать членов РАО и всех заинтересованных ученых Эстонии - избавиться сланцевую золу от ярлыка «опасные отходы», что несомненно расширит возможности использования сланцевой золы.

В своей недавней статье «Сланцевая зола также «опасна» как цемент» в приложении к газете «День за Днем» («Недвижимость и строительство», ноябрь 2014 г.) руководитель службы охраны окружающей среды концерна Eesti Energia Тынис Меристе убедительно доказывает это. Более того, Т. Меристе показывает, что в Германии, США, Голландии, Испании, Польше и в Финляндии зола рассматривается как очень ценное сырье.

Во второй части доклада я расскажу об одной из возможностей использования сланцевой золы. Члены РАО (А. Кустов, В. Григоренко) владеют инновационной технологией переработки лежалой золы тепловых электростанций в биологически активную органическую комплексную смесь (ОКС). Препараты ОКС составляют основу для образования почвенного

гумуса, содержание которого определяет урожайный потенциал почвы, ее плодородие.

Дополнительный экологический эффект от внедрения этой технологии возникает из-за частичной замены обычного складирования в отвалы золы сланцевых электростанций на ее переработку в полезный продукт ОКС. Особо следует отметить, что ОКС препарат имеет очень хороший экспортный потенциал – это и страны Балтии, а также страны, ведущие поливное земледелие, такие как Китай, Арабские страны и др.

Таким образом, запуск в производство препаратов ОКС может стать второй эстонской Nokia в области инновационных технологий. Работа в этой области начата, член РАО профессор А. Лукьянов разработал технико-экономическое обоснование создания совместного предприятия по переработке сланцевой золы на удобрение.

На сегодня, из 6,0 млн. тонн золы, производимой ежегодно эстонскими электростанциями, используется в строительстве не более 3-4%, а в сельском хозяйстве Эстонии сланцевая зола вообще пока не получила широкого применения. Кроме того, в отвалах за предыдущие годы накоплено более 100 миллионов тонн сланцевой золы, что, ко всему прочему, еще очень отрицательно влияет на экологию окружающей среды.

Использование этого потенциального богатства Эстонии даст мощный толчок развитию экономики Северо-Востока Эстонии, что является очень важным для русскоязычного региона Эстонии.

К. Иванов, PhD,
доцент академического департамента права
Европейского гуманитарного университета,
советник по российскому праву
адвокатского бюро Dominas & Partners
Вильнюс, Литва

Вовлечение русскоязычной профессиональной среды в процессы развития Литовской Республики

Русскоязычная среда в Литве занимает весьма интересное положение, составляя всего 5,81% от всех жителей страны, эта социальная группа играют важную роль в становлении экономики современной Литвы. Несомненно, важным моментом является то, что в Литве подавляющее большинство русских - граждане Литвы. Этот факт дает полные права для проживания и работы в Литве.

Последние пять лет одним из пунктов для получения работы в Литве стало знание помимо литовского и английского также русского языка и тут русскоязычные жители имеют преимущество.

Более того, статические данные показывают, что русскоязычные жители представлены практически во всех сегментах экономики Литвы: от водителей троллейбусов до топ-менеджеров ведущих компаний. К тому же русскоязычные жители, составляя большинство или большую часть жителей в таких городах как Висагинас, Клайпеда, отчасти являют собой основу экономики этих городов.

Тенденция последних трех лет – переезд на постоянное место жительства русскоязычных людей из России, Украины и других соседних стран. Тем самым можно говорить о вкладе в экономику Литвы русских, которые приехали жить в последнее время. Литва, как и многие страны ЕС, почувствовала большой отток рабочей силы и нехватку специалистов в отдельных областях. Русскоязычные жители новой Литвы, в том числе те, которые приехали относительно недавно, становятся будущим экономики государства.

Более того, заметен вклад в экономику Литвы в совместных предприятиях, где знания отдельного сегмента, умение говорить на русском языке дает преимущество в получении работы.

Также важно отметить того, что получившие школьное образование русскоязычные жители редко уезжают получать высшее образование в другие страны, оставаясь в Литве.

Бурно развивается также и сегмент русскоязычной культуры в Литве, начиная от ресторана русской кухни, заканчивая взаимодействием российского Эрмитажа и литовской музея истории. Все это, несомненно, являет собой пример сотрудничества не только русскоязычной общины с другими жителями Литвы, но и координации сотрудничества России и Литвы.

Литве за последние двадцать лет удалось создать новое современное государство, в котором помимо гармоничного проживания множества национальностей, сохраняются их национальные особенности. Несомненным достижением можно назвать и вклад этих общин, в том числе и русскоязычной в экономику своей страны.

Русскоязычное население: потенциал, вклад, политика государства

1. Вовлечённость, или участие населения и его отдельных групп в развитии страны может быть рассмотрено с разных сторон и охарактеризовано различными показателями. К числу важнейших из них относятся показатели уровня и области занятости, профессиональный состав, правовое положение, мотивация и инновационная активность, региональные, половозрастные и образовательные особенности. Основными источниками информации о состоянии и изменениях в этой области служат данные статистики, материалы переписи населения, социологические исследования, стратегии развития страны. Её достаточно много, но полной и компактно представленной информации о состоянии и развитии русскоязычной общины, её прошлой, настоящей и будущей роли в развитии страны сегодня нет. Оценки и пути увеличения её вклада в создание национального богатства относятся к одним из таких вопросов. Их получение можно считать одной из назревших исследовательских задач.

2. За прошедшие 25 лет доля неэстонского населения в стране сократилась на 7,6 %, русскославянского – на 7,2% (табл. 1). Русские, украинцы и белорусы объединены в группу «славяне» прежде всего по языковому и этнокультурному признакам. Среди неэстонцев трудоспособного возраста в 2013 г. первым родным языком был русский язык почти у 98,0 % лиц этой группы. В докладе приводятся анализ причин и прогнозы демографических изменений в стране.

Таблица 1

Изменения в национальном составе Эстонии в 1989-2014 гг.

	1989 г.	2000 г.	2014 г.	2014 г. к 1989 г., %
Все население, чел.	1 565 662	1 370 052	1 315 819	83,9
В том числе: эстонцы, чел., доля в населении, %	963 281 61,5	930 219 67,9	909 307 69,1	94,1 + 7,5
славяне, чел., доля в населении, %	550 816 35,2	397 431 29,0	368 386 28,0	66,9 - 7,2
другие национальности, %	3,3	3,1	2,9	-0,4

Источник: www.stat.ee

Справка: в 1991 г. численность населения составила 1 567 749 чел, в том числе эстонцы - 966 255 чел. (61,6 %).

3. По уровню образования и квалификации русскоязычное население страны не уступает эстонскому, а по высшему образованию имеет даже несколько более высокие показатели. В значительной мере это объясняется «наследием» советского времени. В 2011 г. доля в населении лиц с высшим и приравненным к прикладному среднеспециальным образованием на базе средней школы составила 25,7%. Среди эстонского населения она достигла 23,4%, среди славянского – 29,8% (табл. 2). В группе лиц старше 20 лет эти показатели были соответственно 31,0 и 35,7%. Более быстрое возрастание последней в 2000-2011гг. по сравнению с эстонской обусловлено структурными изменениями в русскоязычной общине, связанными с уменьшением её численности и более высокими показателями рождаемости у эстонцев. Среди эстонцев по сравнению с неэстонцами быстрее росла доля лиц с академическим образованием (19,9 и 17,8% в 2011 г. среди лиц старше 20 лет), но медленнее – с прикладным и среднеспециальным образованием на базе средней школы. Приведенные данные отражают результаты реализации принятых стратегий высшего образования. В обеспечении высокого уровня высшего образования в стране существенную роль сыграли прикладные вузы с русским языком обучения, чей вклад незаслуженно забывается.

Таблица 2

Высшее и среднеспециальное образование (после среднего) населения Эстонии в разрезе основных национальных общин в 2000-2011 гг.

	2000 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
1. Лица с высшим и среднеспециальным образованием, чел., доля в населении, %	266 093 19,4	342 259 25,7	128,6 + 6,3
2. Из строки 1: эстонцы, чел., доля в населении, %, из них академическое образование, %	164 705 17,7 11,2	220 262 23,8 15,3	133,7 + 6,1 + 4,1
3. Из строки 1: славяне, чел., доля в населении, %, из них академическое образование, %	92 595 23,3 11,8	111 451 29,8 14,5	120,4 + 6,5 + 2,7

Источник: материалы переписи населения 2000 г. и 2011 г.: www.stat.ee

Справка: численность специалистов с высшим и средним спец. образованием в 1986 г. составляла 226 тыс. чел., или 14,7 % от численности населения.

5. Политика правящих партий в Эстонии не нацелена на более полное использование потенциала русскоязычной общины для ускорения развития страны. В докладе анализируется содержание принятых до 2020 г. стратегий развития и степень внимания в них к созданию условий для полноценного участия в их реализации русскоязычного населения. Его существование и потребности часто «не замечаются». Краеугольными в решении этих вопросов следует считать изменение сохраняющихся взглядов на эстонских русских как на «инородное тело», отказ от политики ограничения сфер применения русского языка, в том числе в образовании, утверждение понимания, что Эстония - страна для всех эстоноземельцев, учитывающая и защищающая их интересы. Представители всех национальных общин являются её патриотами, работающими на рост её благосостояния.

6. В докладе обращается внимание на роль русскоязычных общественных организаций в вовлечение и увеличение вклада в развитие Эстонии русскоязычного населения. В их работе в этой области недостаточно согласованности и целенаправленности. Предлагается обсудить причины и пути выхода из такого положения, подготовить предложения для правительства.

А. Мелихова, PhD,
доцент Эстонской Высшей школы предпринимательства Mainor
Таллинн, Эстония

Проблемы занятости и трудоустройства молодежи в Эстонии

«Мы полны решимости разрабатывать и осуществлять стратегии, которые дадут молодежи во всех странах реальный шанс найти достойную и продуктивную работу»

Декларация целей тысячелетия ООН, Нью-Йорк, 2000

Кризис в сфере занятости молодежи, имеющий такие проявления, как существенный рост безработицы, более низкое качество рабочих мест для тех, кто находит работу, растущая маргинализация молодежи и среди молодежи, негарантированный и медленный переход от учебы к трудовой деятельности, отторжение с рынка труда, в последние годы принял в Эстонии недопустимые масштабы. По состоянию на конец июня 2014 года в эстонской Кассе по безработице было зарегистрировано 27 677 безработных, или 4,4% трудоспособного населения страны, из которых 3 244 человека (11,7%) - безработные в возрасте 16-24 лет⁹. В августе текущего года общий уровень безработицы в Эстонии снизился до 4% (25 224 безработных)¹⁰. По сравнению с 2010 годом, когда безработным был фактически каждый третий молодой человек, ищущий рабочее место (32,9%) и 2012 годом (20,9%), ситуация заметно улучшилась.

Изменить негативную ситуацию на рынке труда и преодолеть имеющийся уровень безработицы помог ряд эффективных мер, предусмотренных действующим законодательством - Законом о поддержке и услугах на рынке труда¹¹, Законом о страховании от безработицы¹² и государственной Программой трудовой занятости на 2014-2015 гг. На финансирование последней в 2014 году запланировано выделение 36,2 млн. евро, в 2015 году - 33 млн. евро.

⁹ См.: <https://www.tootukassa.ee/uudised/juunis-jatkus-registreeritud-tootute-arvu-vahenemine>

¹⁰ См.: <https://www.tootukassa.ee/uudised/registreeritud-tootus-ja-kindlustushuvitised-augustis-2014>

¹¹ Закон о поддержке и услугах на рынке труда (RTI 2005, 54, 430).

¹² Закон о страховании от безработицы (RTI 2001, 59, 359).

Указанные акты охватывают регулированием довольно широкий круг вопросов, связанных как с организацией учета безработных и лиц, ищущих работу, так и с оказанием услуг на рынке труда, выплатой соответствующих пособий и компенсаций в случаях потери работы.

К числу органов, занимающихся вопросами занятости и трудоустройства в Эстонии, входят Министерство социальных дел и Касса по безработице. С 1 мая 2009 года к последней перешли функции упраздненного Департамента рынка труда. Непосредственно регистрацией безработных и лиц, ищущих работу, а также оказанием услуг рынка труда и выплатой различных пособий и компенсаций занимается Касса по безработице через свои региональные (местные) отделения. В большинстве стран ЕС именно государственные службы занятости являются ведущим звеном в реализации стратегий, способствующих переходу молодежи от школы к трудовой жизни.

Несмотря на неплохую ситуацию с занятостью молодежи в Эстонии, для Европейского союза (далее – ЕС) в целом высокий уровень безработицы среди рассматриваемой целевой группы по-прежнему остается одной из самых острых проблем. Сегодня он достигает 21,6% (в еврозоне – 23,3%) и охватывает 4,989 млн. человек (из них в еврозоне – 3,332 млн. человек) в возрасте до 25 лет – при общей безработице на уровне 10,1% (в еврозоне – 11,5%)¹³. По данным Европейской комиссии, безработица среди молодёжи ежегодно обходится ЕС в 150 млрд. евро, то есть в 1,2% общего ВВП ЕС.

По состоянию на конец августа 2014 г. самый низкий уровень безработицы в ЕС среди молодежи наблюдался в Германии (7,6%), Австрии (8,2%) и Нидерландах (10,1%); самый высокий - в Испании (53,7%), Греции (51,5%), Италии (42,2%) и Хорватии (43,9%)¹⁴. Доля молодежи (15-24 лет) среди населения ЕС составляет 57,5 млн. человек.

В июле текущего года на саммите в Берлине по проблемам трудоустройства молодежи европейские лидеры выработали ключевые меры по повышению занятости среди молодых людей. Они пришли к выводу, что особое внимание следует уделить обучению на рабочем месте, вовлечению в этот процесс предприятий, созданию системы высококачественных карьерных консультаций и т.д. Обсуждение вопросов трудовой занятости молодежи стали главными и на

¹³ См.: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Unemployment_statistics. Данные представлены по состоянию на конец августа 2014 года.

¹⁴ См. : http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Unemployment_statistics

недавней встрече глав правительств и лидеров государств-членов ЕС в Париже, проходившей 30 сентября 2014 г.

Семилетний финансовый план ЕС на период с 2014 по 2020 годы предполагает выделение 8 млрд. евро на финансирование проектов по борьбе с безработицей среди молодежи.

Среди ключевых факторов «невыгодности» положения молодежи на рынке труда можно выделить следующие:

- возраст – чем моложе, тем уязвимее;
- гендерный фактор;
- образование и профессиональная квалификация/навыки;
- социально-экономическое положение;
- национальное и этническое происхождение;
- молодежь с ограниченными возможностями;
- молодые мигранты.

Рассмотрим основные тенденции, характеризующие новый кризис занятости молодежи в Эстонии и проблемы, стоящие перед ними:

- проблема растущего дефицита возможностей нахождения достойного рабочего места;
- высокая степень экономической и социальной неопределенности;
- снижение качества рабочих мест, предоставляемых молодежи;
- несоответствие полученных знаний и умений нуждам рынка труда;
- повышение уровня безработицы среди выпускников высших учебных заведений;
- непрестижность профессионально-технического образования в обществе;
- поляризация путей получения образования;
- неэффективность усилий молодежи в поисках работы по сравнению с усилиями опытных работников;
- вынужденный отъезд за рубеж по причине отсутствия желаемого места работы на родине;
- проблемы в получении доступа к социальной защите, бедность;
- существенная разница в региональной трудовой занятости среди молодежи;
- недостаточное или плохое знание эстонского языка русскоговорящей молодежью;

- проблема конкурентоспособности русскоязычной молодежи на рынке труда;
- увеличение числа молодых людей «потерявших надежду» на трудоустройство (отторжение с рынка труда).

Разрешение проблем безработицы среди молодежи имеет особое значение. Оно способно привести не только к уменьшению общей безработицы, но и сократить отток молодежи за рубеж. Следует помнить и о наших перспективах: население Эстонии стареет. Если в 2008 году на четыре 15-64-летнего жителя страны приходился один 65-летний или старше, то в 2020 году это соотношение будет уже 3:1. Поскольку в республике уже сейчас остается все меньше и меньше молодежи, крайне важна их интеграция в образование и рабочую среду, предоставление возможностей для самореализации в Эстонии.

Обострение кризиса занятости молодежи не только создает проблемы с точки зрения отношений между поколениями, но и грозит стать причиной резкого расслоения и повышения неравенства в пределах нынешнего поколения молодежи.

Государству следует всячески поощрять и стимулировать процесс занятия молодежи предпринимательством, который призван открыть большинству из них путь к рынку труда через самостоятельную занятость. Программы, содействующие предпринимательству молодежи, могут внести существенный вклад в расширение возможностей молодежи в сфере занятости.

С другой стороны, системы профессионально-технического обучения должны быстрее реагировать на все более стремительные изменения, происходящие в области спроса на профессиональные квалификации и навыки во всем мире.

Возможно, государству следует найти новые пути обеспечения более широкой социальной защиты рассматриваемой целевой группы. Важным уроком является необходимость большей синергии между материальной помощью и мерами по обеспечению дохода и мобилизационными мерами в целях предотвращения нежелательных последствий.

Научно-техническая информация – наиболее важный фактор для успешного развития Эстонии в информационную эпоху

1. Нынешний кризис знаменует не только начало перехода к шестому технологическому укладу, но и вступление в эру информационного (постиндустриального общества). Характерная особенность шестого технологического уклада – революционные перемены в производственной сфере, вызванные распространением наукоемких технологий, ориентированных на удовлетворение гуманитарных потребностей общества. Товарообмен на рынке становится обменом знаниями, вложенными в товар и, определяющими его потребительную стоимость. По существу, происходит торговля информацией, которая выступает в качестве реальной потребительной стоимости.

2. Признанного успеха Эстония добилась в разработке и внедрении e-технологий, однако экономическая отдача недостаточна, т.к. у нас плохо развита инфраструктура помощи разработчикам в закреплении их авторских прав, а также отсутствуют фирмы-посредники, продвигающие наши инновации на международных рынках. Что касается других сфер экономики, то доля наукоемкой продукции в нашем экспорте составляет 2-3 процента, что в двадцать раз меньше, чем, например, в ФРГ.

3. На пороге шестого технологического уклада наиболее острым становится вопрос о том, как Эстония сможет найти свою нишу на мировом рынке в условиях, когда четко видна тенденция смены старых технологий новыми наукоемкими, призванными стать локомотивами длительного устойчивого экономического роста.

4. У Эстонии есть научные заделы, которые могли бы при существенной поддержке государства стать локомотивами нашей экономики. Необходима разработка государственной программы, которая должна быть не разовым мероприятием, а создать идеологию непрерывного обновления выпускаемой продукции и технологий.

5. Переход к информационному обществу требует переоценки роли информации во всех сферах жизни. Интернет и современная полиграфическая техника предоставляют огромные массивы информации, однако ведущие мировые научные журналы, как правило, распространяются по подписке. Доступ к статьям, опубликованным в этих журналах, стоят от 30 долларов и выше. Последние годы получили распространение научные журналы

«свободного доступа», в которых автор статьи может за 100 – 300 долларов опубликовать свою статью, доступ к которой читателю стоит от 10 долларов, но за качество содержащейся в этих статьях данных, ответственности никто не несет.

6. Ограниченные финансовые возможности эстонских библиотек приводят к сокращению закупки книг и журналов по экономической тематике. В библиотеках уже отсутствуют книги последних лет таких выдающихся авторов как Штиглица, Кругмана, Сороса, не говоря уже о книгах русских ученых.

7. В Эстонии отсутствует какая-либо организация, которая собирала бы, обрабатывала и систематизировала бы научную и техническую информацию. Все нуждающиеся в конкретной информации ищут ее в интернете по мере своего опыта владения компьютером и располагаемым временем. Интернет-путеводители предлагают ссылки на открытые для свободного доступа библиографические базы данных научных журналов на иностранных языках. Так база данных INGENTA – это большое собрание научных и профессиональных журналов 13 тысячи периодических изданий по всем областям знания на языках оригиналов в виде кратких аннотаций, но качество этих аннотаций желает лучшего.

8. С точки зрения доступности огромных массивов всех видов информации, ее бесплатности, а в случае платности, ее дешевизны, информация на русском языке, функционирующая в России, представляет наибольший интерес, для людей, владеющих этим языком. На русском языке издается около тысячи научных и технических журналов. Только Академия наук Российской Федерации ежемесячно выпускает 80 журналов по различным отраслям наук. Многочисленные издательства публикуют свыше тысячи наименований книг по различным отраслям науки и техники. Ценным источником информации являются наиболее известные в мире иностранные журналы, публикуемые целиком после перевода на русский язык с таких языков как японский, китайский, арабский, французский, английский, немецкий и др.

8. В Российской Федерации с 1952 года функционирует широко известная уникальная организация ВИНТИ (Всероссийский институт научной и технической информации), который один-два раза в месяц публикует 200 тематических выпусков. В них содержатся рефераты на русском языке из миллиона источников, публикуемых в 180 странах на 66 языках. Институт проводит и публикует исследования в сфере информатики, инфосистем, искусственного интеллекта.

9. Кроме того, на русском языке существует несколько интернет путеводителей, которые предлагают ссылки на открытые для свободного доступа библиографические базы данных о научных журналах (преимущественно зарубежных).

10. Это лишь часть огромного информационного массива научной информации на русском языке, находящейся в свободном доступе.

11. Специалисты отмечают, что технические, а тем более научные статьи, публикуемые на западе, никогда не появляются в свободном доступе. Доступ к продукции многих крупных научных издательств вообще ограничен только определенными организациями. Получается, что скачать научные статьи из многих научных журналов, издаваемых на западе рядовому исследователю вообще невозможно.

12. В России в интернете есть несколько научных библиотек по различным знаниям, но наибольший массив информации содержит БОЛЬШАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, которая имеет доступ к более, чем 6000 зарубежным журналам, однако большинство их на английском языке.

13. В заключение можно отметить, что Россия обладает огромным полем научной и технической информации, как правило, в открытом доступе и в основном бесплатной. Большинство этой информации реферируется на русском языке.

Таким образом, владение русским языком открывает доступ к ценным и обширным источникам информации, то есть производственным ресурсам, которые по значению можно сравнить с финансовыми и трудовыми ресурсами. Пока этот ресурс Эстония практически не использует, хотя его роль быстро возрастает в условиях шестого технологического уклада.

Владение многими жителями нашей страны русским языком дает возможность создать в Эстонии Информационный центр в области науки и техники, который мог бы заниматься поиском информации по заявкам как отечественных, так и зарубежных заказчиков. Это было бы большим вкладом в ускорение внедрения в производство новейших технологий, а, следовательно, повышения благосостояния страны.